

И. А. Салов

Крапивники

Рассказ

Русские повести XIX века 70-90-х годов. Том первый
М., ГИХЛ, 1957

[OCR Бычков М. Н.](#)

I

Одним из самых усерднейших товарищей моих по охоте был колычевский земский фельдшер, Михаил Михайлыч Тюрин. Стоило только прослышать ему о приезде моем на хутор, находившийся верстах в десяти от села Колычева, как Михаил Михайлыч немедленно являлся, поздравлял с приездом. Справлялся о состоянии здоровья и заводил речь об охоте. Это был человек лет тридцати пяти, среднего роста, с небольшими черными усиками, которые он постоянно подгрызал зубами, и черными же густыми волосами. Волоса эти не давали ему покоя; они поминутно сваливались ему на лоб, почему он поминутно же отмахивал их назад. Это отмахивание и затем беспрестанное поддергивание спускавшихся панталон составляли весьма характерную особенность его манер, так что представить себе Михаила Михайлыча без этих отмахиваний и поддергиваний было делом невозможным. Михаил Михайлыч был фельдшер искусный, набивший руку возле докторов, но весьма небрежно относившийся к своим обязанностям. Он как-то льнул к помещикам. В домах помещиков, у которых случались больные, он готов был жить по целым неделям, не спать по целым ночам, приходивших же к нему больных, крестьян гонял чуть не в шею. И не потому, чтобы Михаил Михайлыч был жаден, корыстолюбив, а только потому, что в домах помещиков он встречал приличное угощение и мог поболтать. Бывало, встретишь его едущим на тележке и спросишь: "Куда?" -- "К Андрею Спиридонычу, все дети хворают!" А возле домика его, бывало, целая толпа мужиков и баб. "Чего же вы ждете?" -- спросишь их, бывало: -- ведь фельдшер уехал!" -- "Он посулил сейчас вернуться!" -- отвечает толпа, -- подождать приказал!" И ждет, бывало, эта толпа Михаила Михайлыча вплоть до поздней ночи и, не дождавшись, расходится по домам.

Чуть, бывало, прихворнешь, так в ту же минуту за Михаилом Михайлычем, и он немедленно являлся.

-- Что такое с вами? -- спросит, бывало, становясь у притолки, отмахнув волосы и поддернув панталоны.

-- Нездоровится что-то...

-- Что же именно вы чувствуете?

-- Да так, скверно как-то...

-- Позвольте язычок.

И, посмотрев на язык и даже слегка пощупав иногда его мизинцем, проговорит:

-- Н-да-с, налетец есть... А как насчет пищеварения... стул имели-с?

-- Нет.

И, опять отмахнув волосы и поддернув панталоны, он прибавлял: -- Сию минуту-с я лекарство составлю-с...

-- Да что это со мной? -- спросишь его, бывало.

-- Ничего особенного нет-с, так, маленькое раздражение двенадцатиперстной кишки.

Раздражение кишки этой, воспаление слизистой оболочки и надкостной плевы были излюбленные им болезни, но тем не менее он все-таки вылечивал и потому пользовался доверием. Охотник был великий Михаил Михайлыч участвовать и на похоронах своих пациентов. Чуть, бывало, умрет кто-нибудь из чистых его больных, как он немедленно являлся, плакал, делал перед покойником земные поклоны, а при выносе подхватывал гроб и усердно тащил его в церковь и на кладбище.

-- Нельзя-с, -- говорил он. -- Последний долг отдать надо-с...